Проблемы формирования идентичности *корё сарам* в России

Ж.Г. Сон
НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Аннотация: На основе анализа двух федеральных законов России, а именно Закона об общественных объединениях № 82-ФЗ от 19.05.1995 г. и Закона о национально-культурной автономии № 74-ФЗ от 17.06.1996 г., и Постановление Верховного Совета по реабилитации российских корейцев (1993) в статье прослеживается формирование и последующая эволюция корейской этнической идентичности *корё сарам* в посткоммунистической России. В современной России отношения с российской государственной властью и уровень доверия последней к корейской этнической общности имеют первостепенное значение. Автор рассматривает проблемы идентичности, характерные для современных российских корейцев, и роль общественных организаций в преодолении этих проблем. Особое внимание автор уделяет корейскому молодежному движению в России и его попыткам заново открыть для себя свою культурную идентичность и наследие.
Ключевые слова: корё сарам, идентичность, Россия, общественные организации, корейская молодежь

Title: Problems of Koryo Saram Identity Formation in Russia
Author: Son Zh.G., NRU HSE, Moscow, Russia
Abstract: On the basis of the analysis of two Russia's Federal Laws, namely the Law on Public Associations № 82-ФЗ (19.05.1995) and the Law on National-Cultural Autonomy № 74-ФЗ (17.06.1996), and the Supreme Soviet Decree on Rehabilitation of Russian Koreans (1993), this article traces the formation and subsequent evolution of Korean ethnic identity Koryo Saram in post-communist Russia. In contemporary Russia, the relations with the Russian state authorities and the latter's level of trust towards Korean ethnic community is paramount. The author examines the identity problems characteristic for modern Russian Koreans and the role that public organization's play in overcoming these challenges. The author specifically emphasizes the Korean youth movement in Russia and its attempts to re-discover its cultural identity and heritage.
Key words: Koryo saram, identity, Russia, public organizations, Korean youth

Распад СССР привёл к изменениям во всех сферах жизнедеятельности государства и общества. По мнению многих историков и политологов, именно с исчезновением СССР новые государства и страны так называемого «социалистического лагеря» вступили в эпоху реальной глобализации. Мир превратился в единую информационную, экономическую, политическую систему. В этой новой системе на смену идеологическому конфликту либерализма и тоталитаризма пришли новые конфликты идей и взглядов: межэтнические, гендерные, религиозные, моральные, возрастные, бытовые [6, с. 124-135].

Эти трагические события привели к серии межнациональных конфликтов на постсоветском пространстве, причём большинство из них быстро переросли в вооруженные столкновения. В результате чего число беженцев на российской территории составило не менее 5 млн человек [там же, 131]. Среди них были и советские корейцы. По приблизительным подсчетам, численность корейских мигрантов достигала от 50–70 тысяч человек. Свое новое прибежище корейцы Центральной Азии нашли на Дальнем Востоке, Волгоградской, Ростовской областях, Краснодарском крае и в Центральной России.

В трудных условиях русскоязычным корейцам приходилось выживать в конце IXX – начале XXIв. Однако через общение с другими народами России, русскую культуру, культуру других народов они сохранили себя, смогли занять достойное место в российском обществе. В связи с этим Президент Республики Корея Ким Дэ Чжун во время своего визита (2001) в Россию отметил, что «несмотря на исторические испытания, наши соотечественники, действуя в единстве с другими народами, сохранили свою национальную идентичность (буквально горделиво выросли как образцовый малый народ), демонстрируя при этом великое упорство корейской нации…» [4, с.105].

В третьем поколении русскоязычных корейцев рассматриваемого периода сформировалась гибридная идентичность, в большей степени сохранялась идентичность корё

сарам. Это поколение в большей степени было адаптировано в русское сообщество, чем их родители. Корейцы, родившиеся в послевоенные 1950–1960-е гг., учились в русских школах и университетах, их распределяли как молодых специалистов в разные города и республики СССР. В этих городах они пускали свои корни, росли профессионально и делали карьеру. Этому поколению не приходилось решать социально-экономические проблемы, достаточно было получить высшее образование. После окончания высших учебных заведений молодые специалисты обеспечивались работой, у них была стабильная заработная плата и социальная защита.

Тем не менее, нельзя отрицать, что в советский период на территории Российской Федерации имела место дискриминация этнических меньшинств по национальному признаку. Таких примеров было немало, когда выдающиеся в своей области, талантливые личности становились объектом негласного запрета в карьерной «лестнице»; к ним относились национальные меньшинства, причисленные к политически неблагонадежным, в том числе и советские корейцы. Во время «перестройки» национальность все ещё имела значение, но лишь при назначении на высокие государственные посты.

Любые прочные отношения по вектору: государство–власть–народ, должны строиться на доверии, так же как и межличностные или межэтнические отношения не складываются при его отсутствии. Здесь также имеются в виду такие факторы, как например, экономическая стабильность объекта, общественный имидж, известность, авторитетность, значительный и долговременный опыт деятельности в той или иной сфере, социальные статусы. От всех этих факторов зависит жизнь общества, все они в совокупности влияют на благополучие и благосостояние народа. Взаимосвязь этих факторов наблюдается и в жизни современных корейцев, независимо от территории проживания и профессиональной деятельности.

Изучение истории корейцев в России на разных этапах существования российской государственности с 1864-го года позволяет отчетливо проследить степень доверия между Российским государством и корейскими иммигрантами, а также взаимодействие между корейцами и коренными народами России. При отсутствии взаимного доверия вряд ли бы корейцы смогли выжить на русской земле. Можно отметить два периода высокой степени доверия со стороны российских властей к корейцам. Первый период – это 1914г., когда из-за начала Первой мировой войны празднование 50-летия добровольного переселения корейцев в Россию было отменено, второй – 2004 год –140-летие, 2014 год – 150-летие добровольного переселения корейцев. Принятие Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев» № 4721-1 от 1 апреля 1993г. способствовало росту доверия к русскоязычным корейцам и разрешению на уровне российского правительства празднование этих юбилеев.

Роль и значение «Постановления о реабилитации российских корейцев»

Развитие национальных процессов в 1990-е гг. – начале XXI в. в России и странах СНГ показало, что в среде многих этнических общностей наблюдались колоссальные изменения. Они затронули и российских корейцев. Демократизация общества привела к отходу от былого консерватизма, к проявлению активной этнической мобильности, натурализации этнической общности в целом.

Фаина Шабшина в своих воспоминаниях пишет о Георгии Фёдоровиче Киме: «…Большая незаживающая рана: национальная ущемлённость, чувство и осознание острой несправедливости. Ведь все корейцы находились фактически под гласным надзором. Счастливчикам, оказавшимся в Москве, надлежало проходить ежегодную и ежемесячную перерегистрацию. Существовали другие унизительные ограничения. Угнетало молодого ученого изгнание из насиженных мест, утрата родного языка, страдало национальное самолюбие» [12, с.18-19].

Более полувека корейцы в СССР жили с превентивным обвинением в японском шпионаже. Признание незаконными и преступными репрессивные акты против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечение их прав, принесло морально-нравственное удовлетворение корейскому сообществу. Многие представители корейской интеллигенции второго поколения ушли из жизни, не дождавшись этих справедливых решений.

Возвращаясь к началу 1990-х гг. в период подготовки проекта Постановления о реабилитации, стоит с благодарностью вспомнить о тех, кто работал и принимал участие в создании этого важного документа. Для реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» была образована рабочая группа по подготовке проекта нормативного акта. Группа из 16-ти человек работала в течение года [3, с. 207-210].

Неоценимый вклад в реализацию проекта постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации репрессированных корейцев» внёс бывший депутат Верховного Совета СССР, президент Международной конфедерации корейских ассоциаций (МККА) СНГ Ким Ен Ун. Благодаря его настойчивости это дело было доведено до логического завершения. Ситуация конца 1992 и начала 1993г., вспоминает Ким Ен Ун, диктовала поиск компромиссных решений, поскольку было очевидно, что, если постановление не будет принято в тот момент, то его вообще может не быть. Последовавшие за этим четыре года, показали, что принятие компромиссного варианта было абсолютно правильным решением [5, с.224–227.]. Этому предшествовали длительные дискуссии, обращения в Государственный Комитет Российской Федерации по национальной политике (Госкомнац России) [там же, с.292], в Верховный Совет Российской Федерации о пересмотре некоторых статей постановления [8, с.268 – 271]. Разные силы и люди стремились не допустить принятие этого документа, пытались перенести на более позднее время его принятие или оспаривали отдельные пункты проекта [3, с.292].

Лидеры корейской общественности, историки и обществоведы при обсуждении проекта решали и принимали принципиально важные в тот политический момент дискуссионные вопросы. Прежде всего, решался вопрос о том, как обозначить в документе самих корейцев, «советскими» или «российскими». К тому времени Советский Союз распался и термин «советские корейцы» уже не имел принципиального значения, поэтому в документе был зафиксирован термин «российские корейцы».

Второй не менее важный вопрос о территориальной реабилитации решался болезненно и вызывал много споров. За воссоздание национального района или национальной автономии корейцев на Дальнем Востоке выступали С.Г. Нам [7, с.24], Хо Дин и Б.С. Цой [3, с. 224–227]. В рамках российского законодательства создание территориальной государственности для российских корейцев не имели юридического обоснования, и другие немаловажные факты не позволили принять положительное решение. В дальнейшем вопрос о территориальной реабилитации корейцев был снят по предложению самих корейских общественных организаций.

При принятии Постановления Верховного Совета Российской Федерации о реабилитации российских корейцев большая помощь была оказана народными депутатами, среди них: Ким Евгений Николаевич – член Верховного Совета РСФСР, Цой Валентин Евгеньевич – член Комитета по международным делам, заместитель председателя Комитета по информационной политике и связи Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

В сложное во всех отношениях время после развала Советского Союза, в период раскола «советского общества», была проделана огромная работа по подготовке и принятию важного для корейского сообщества документа – «Постановление о реабилитации российских корейцев». Наряду с этим документом было провозглашено право национальной самореализации, что возможно было осуществить только в свободном обществе (идентификация, свобода выбора профессии, изучение родного языка и языка этнического общения, занятость полезным трудом, свобода вероисповедания, удовлетворение других духовных запросов). Принятие Постановления о реабилитации корейцев воодушевило их на достижение успехов в общественно-политической, экономической и культурной сферах в постсоветское время. Историческая роль этого документа заключается в том, что позволила российским корейцам во всей полноте самореализоваться в экономике, политике, культуре, военной деятельности и т.д.

Два федеральных закона РФ позволили активно заниматься общественно-политической деятельностью и национально-культурным развитием всем этническим сообществам России, в том числе и русскоязычным корейцам:

1. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ [10];
2. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 17.06.1996 № 74-ФЗ [там же].

В местах компактного проживания корейцев стали появляться общественные организации и национально-культурные автономии корейцев по всей территории России.

Кризис этнической идентичности

Сопровождавший постсоветскую Россию масштабный общественный кризис ознаменовался ломкой и трансформацией прежних идентификационных основ, поиском и выстраиванием новых моделей самовосприятия. Они стали фундаментом политических и экономических институтов, коммуникаций, государственных атрибутов и символов. Сложный

процесс становления новой государственности своеобразно и противоречиво отражается в сознании людей.

В условиях радикальных социальных преобразований и часто сопутствующей им нестабильности общества возникает кризис идентичности. Его можно определить как особую ситуацию массового сознания (и, естественно, сознания отдельного индивида), когда большинство социальных категорий, посредством которых человек определяет себя и свое место в обществе, кажутся утратившими свои границы и свою ценность [1, с.187].

В конце 1990-х годов усилились процессы, характеризующиеся всплеском осознания своей этнической идентичности – принадлежности к определённому этносу, «этнической общности». Рост этнической идентичности рассматривается как одна из основных черт развития человечества во второй половине XX века. Интерес к своим корням у отдельных людей и целых народов проявляется в самых разных формах: от попытки реанимировать старинные обычаи, утерянный язык, национальные традиции, фольклор и т.д. до стремления создать или восстановить свою национальную государственность.

Почему же происходит кризис национальной идентичности, ведущий к пробуждению сознания народа? Каковы психологические причины роста этнической идентичности, почему именно этнические общности часто оказываются аварийными группами поддержки в ситуации острой социальной нестабильности?

Социологические школы объясняют рост этнической идентичности:

а) реакцией отставших в развитии народов на этнокультурное разделение труда, порождающее экономическую и технологическую экспансию народов более развитых;

б) мировой социальной конкуренцией, в результате которой усиливается внутриэтническое взаимодействие, несмотря на унификацию материальной и духовной культуры;

в) повышением влияния больших социальных групп в экономике и политике и облегчением процессов их сплочения благодаря средствам массовой коммуникации.

Человеку всегда необходимо ощущать себя частью «мы», и этнос – не единственная группа в осознании принадлежности, к которой человек ищет опору в жизни. Среди таких групп можно назвать партии, церковные организации, общественные организации и т.д. Многие люди «погружаются» в разные субкультуры, но для большинства в период слома социальной системы необходимо «зацепиться» за что-то более стабильное. Как и в других странах, переживающих эпоху острой социальной нестабильности, в России такими группами оказались межпоколенные общности – семья и этнос.

Социальная идентификация и социальная дифференциации, если использовать категориальную сетку Г. Тэджфела и Дж. Тернера [14, с.33-48] строятся на процессе категоризации «мы» и «они». Или, по меткому высказыванию Б.Ф. Поршнева, – «всякое противопоставление объединяет, всякое объединение противопоставляет, мера противопоставления есть мера объединения».

Единый процесс идентификации приводит к формированию социальной идентичности, которая – есть результат процесса сравнения «своей» группы с другими социальными объектами. Именно в поисках позитивной социальной идентичности индивид или группа стремятся самоопределяться, обособляться от других, утвердить свою автономность. Важной причиной роста этнической идентичности является интенсификация межэтнических контактов, как непосредственных (трудовая миграция, перемещение миллионов эмигрантов и беженцев, туризм), так и опосредованных современными средствами массовой коммуникации. Повторяющиеся контакты актуализируют этническую идентичность, так как только через сравнение можно наиболее чётко воспринять свою «русскость», «еврейство», «корейскость» и т.п. как нечто особое.

Психологические причины роста этнической идентичности едины для всего человечества, но особую значимость этнос приобретает в эпоху радикальных социальных преобразований, приводящих к социальной нестабильности. В этих условиях этнос часто выступает в качестве аварийной группы поддержки. Межэтническая среда даёт индивиду или группе больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других этнических групп, формирует коммуникативные навыки. Отсутствие опыта межэтнического общения обуславливает меньший интерес к собственной этничности. У индивидов, живущих в условиях, сильно отличающихся по своим этническим признакам культуры, этническая идентичность наиболее сильно выражена, а у индивидов, живущих среди группы близкой в культурном отношении, осознание собственной этничности не становится жизненно важной проблемой.

Социально-экономический кризис в странах СНГ вызвал небывалый рост эмиграции из этих стран в Россию. Статистические данные РОССТАТа наглядно показывают, что число официально зарегистрированных корейцев в Центральных районах европейской части России значительно возросло к 2010 году. Корейцы появились в Калининградской, Владимирской, Рязанской, Ивановской, Смоленской, Белгородской, Брянской, Воронежской, Липецкой областях, где раньше проживали максимум от трех до десяти семей. Сравнивая статистические данные 1989 и 2010 гг., в Центральной части европейской России численность русскоязычных корейцев увеличилась более, чем вдвое. Большинство корейцев приехало из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Основные сферы деятельности русскоязычных корейцев – это коммерция, сфера услуг, медицина, образование, сельское хозяйство. Процесс социально-экономической адаптации проходил сложно и с огромными трудностями, сталкивался с препятствиями объективного и субъективного характера. Происходило размывание традиционных групп населения и становление новых видов групповой интеграции по формам собственности, объему и источникам доходов. Длительный процесс выработки эффективной политики государства, направленной на поддержку процесса адаптации, порождал кризисные ситуации в обществе.

Проживая дисперсно во всех регионах России, корейцы поневоле выделяются своей внешностью и в определённой мере испытывают морально-психологический дискомфорт. Даже представители смешанных семей часто сталкиваются с вопросами, связанными с этничностью. Для решения этой проблемы необходимо поднимать уровень воспитания и культуры на более высокий уровень самосознания и этнического сознания всех граждан России.

Корейские молодёжные организации

Причины кризиса идентичности у корейской молодёжи заключаются в том, что большинство из них проживает в больших городах сравнительно недавно. Менталитеты у людей, родившихся в Узбекистане, Казахстане, Киргизии, российских регионах и у людей в больших мегаполисах, таких как Москва, Санкт-Петербург и других, сильно отличаются. Между ними сложно выстраиваются коммуникации, которые имеют порой негативные формы.

Процесс самоидентификации корейской молодёжи проявляется в позитивной социальной идентичности. В последнее десятилетие русскоязычная молодёжь объединяется в группы, создает корейские общественные молодёжные организации, организовывает масштабные фестивали корейской культуры. Молодёжь ставит конкретные задачи, которые необходимо решать национально-культурным автономиям и общественным организациям.

Руководитель Волгоградской молодёжной организации «Миринэ» Игорь Ким сформулировал основные критерии национальной идентификации, которые должны быть рабочей повесткой общественных национально-культурных объединений:

1. Фундамент в разработке уставных стратегических целей и задач, над которыми нужно работать общественникам, чтобы действительно сохранять корейскую культуру, историю, традиции и обычаи у новых поколений корё сарам. В России проживают уже 4 поколения, с каждым поколением вопрос становится всё острее.
2. Причины трудовой миграции корё сарам на историческую Родину в XXI веке. Конечно, на 99% причина понятна – это экономический вопрос. Но есть большая часть корейцев, которые проживают в своей стране, имеют хорошую стабильную работу и перспективы развития, которые не хотят переезжать в Республику Корея, т.к. в своей стране они чувствуют себя комфортно. Однако у граждан Республики Корея сложился стереотип, что корё сарам могут работать только на заводах – гастарбайтерами в Корее и больше ни на что не способны (потому что других условий для 99% трудовых мигрантов в Корее нет), хотя многие оставшиеся корё сарам в России довольно успешны в своих областях. Из-за этого происходит недопонимание между корё сарам и корейцами из РК.
3. История успеха корейцев разных поколений в разные периоды: Российская империя, СССР, современная Россия. Возможно, какая-то непрерывно актуализирующая база знаний, находящаяся в публичном доступе.
4. Причины развития и популяризации программ Республики Корея, нацеленных на соотечественников за рубежом. Их достаточно много, начиная от хантинга талантливых специалистов, заканчивая формированием лояльности у успешных корейцев для лоббирования интересов РК в странах их проживания.

В настоящее время в России активно развиваются самостоятельные молодёжные корейские общественные организации в Волгограде, Саратове, Москве, Санкт-Петербурге,

Ростове-на-Дону. Здесь молодёжь в общении друг с другом самоутверждается в том, что они российские корейцы со своей особенной идентичностью, наблюдается повышенный интерес к истории корё сарам и Кореи. При этих общественных организациях созданы курсы корейского языка, тхэквондо, корейские традиционные танцы и К-pop, возрождаются утраченные национальные традиции. Корейская молодёжь живо интересуется прошлым своих предков. Несмотря на то, что это уже четвертое и пятое поколение корё сарам, они следуют конфуцианским традициям – уважению к старшим, почитанию родителей, трудолюбию, скромности.

Старшее поколение должно признаться, что недооценивает свою молодёжь, видимо, те же конфуцианские традиции не дают им взглянуть на молодёжь другими глазами. Они умнее старшего поколения, рациональны и прагматичны, самостоятельны, чтобы молодёжь могла развиваться, им необходимо доверять, помогать не только материально, но и делиться опытом.

Мы приведем несколько отрывков из интервью с молодыми учёными и лидерами молодёжных движений. Они высказались о своей идентичности, об исторической родине Корее, о себе как человеке корейской национальности.

Павел Эм, кандидат географических наук:

«Мы получили российское образование, окончили российские высшие учебные заведения, можно сказать, прошли русскую школу жизни. Поэтому мы – 50% русские – 50% корейцы. В нашей жизни есть такой парадокс: мы чужие и здесь (в России), и там (в Корее). В Корее на нас смотрят немного свысока, а в России я слышал в свой адрес, что я китаец, несмотря на то, что я родился в этой стране, являюсь полноправным членом общества. Все-таки иногда я ощущаю, что я чужой, как для корейцев, так и для россиян.

С одной стороны – это большой плюс, который постоянно стимулирует мое развитие. У нас есть такие преимущества, как корейское трудолюбие, и в то же время русская смекалка. …Мы более рациональны, учились в русской школе жизни, поэтому быстро и гибко реагируем на жизненные обстоятельства в любой ситуации. В современном южнокорейском обществе есть одна большая проблема – демография, а именно – старение и перспектива убыли населения. Демографические прогнозы на 2050г. показывают, что в Республике Корея сильно сократится как число, так и доля налогоплательщиков при увеличении доли стариков.

… Выровнять ситуацию со старением населения можно при помощи притока иностранцев, которые ещё не практикуют подобную модель воспроизводства населения. С этой точки зрения русскоязычные корейцы – это спасательная шлюпка для Кореи. Мы этнически идентичны. Пока у Кореи есть финансовые возможности, она должна помогать корёинам учить язык и всячески поддерживать в процессе адаптации их в своё общество. За счёт нас они могут решить эту проблему. Для наших корейцев главная причина – это незнание языка, поэтому многие могут устроиться только на низкооплачиваемую работу. Важно хорошо знать язык» [13].

Чо Гван Чун (Цой Дмитрий), кандидат технических наук, Президент АНТОК

Как ни странно, но будучи уроженцем Южно-Сахалинска, Дмитрий с детства мало общался с корейцами, потому что семья жила в том районе города, где корейцев практически не было. Учась в Москве, у него тоже не было друзей-корейцев, но он постоянно ощущал отличия в домашнем укладе в корейских и русских семьях.

Учеба в Московском энергетическом институте была периодом его изоляции от корейской культуры, если не считать регулярные поездки домой на каникулы. Это можно отнести к периоду до окончания аспирантуры в 2004г. Уже будучи аспирантом, Чо Гван Чун начинает взаимодействовать с общественной организацией Московское общество сахалинских корейцев.

Первые шаги на общественном поприще он делает в рядах земляков-москвичей, возглавив молодёжное направление общества. Организация молодёжных тусовок, встреч, выездов на природу и другие проводимые им мероприятия дали бесценный опыт административной работы. Там же он встретил свою будущую жену. Было интересно наблюдать живой и неподдельный интерес молодых корейцев к общению друг с другом. Их благодарность за такие встречи была его основным мотивом к продолжению и развитию этой работы.

Это был период, когда он, после долгого перерыва, наслаждался обществом таких же, как и он сам. В нём проснулось дремлющее чувство самоидентификации себя как корейца. Как-то раз ему задали вопрос о том, кем он себя больше ощущает, русским или корейцем. Русская ментальность, тесно связанная с родным русским языком, русскими друзьями и приправленная детским садом, школами и университетом однозначно превалирует. Россия для него единственная

родина. Но корейская культура привитая, ему родителями в виде семейных традиций и обычаев, отношения к старшим и порядку в доме, дружбе и порядочности является неотъемлемой частью его сущности [11].

Неля Ким, член АНТОК

«Сохранять традиции предков… Традиции – сокровищница духовных ценностей. Можно дискутировать по поводу того, нужно ли их сохранять… Желающих бросить камень в святое достаточно. Они могут сказать, что время движется вперед, новое время диктует новую мораль, свободу. Но когда пройдешь, все этапы возраста: от молодости, всё подвергающей сомнению, до зрелости, философски осмысливающей бытие, понимаешь, насколько мудры и ценны традиции. Духовные ценности народа культивируются на национальной почве, но бывает так, что в местах компактного проживания людей одной национальности вне родины к традициям относятся особенно бережно.

Павел Пай, руководитель Молодёжное движение корейцев Москвы (МДКМ):

«Почему именно корейская, а не просто молодёжная организация?

Ответ прост: только свой (кореец) человек поймет, что такое нунчи (눈치) и зачем оно нам.

Мы не закрытая организация, которая принимает только российских корейцев, мы принимаем всех, кто интересуется нашей историей, культурой и традициями.

Просто со своими проще работать и общаться, менталитет дает о своем знать. Конечно, корейцы со своими заморочками, а иногда их можно назвать даже проблемами такие как гордость, бесполезные и необоснованные “понты”. Но корейцы трудолюбивые, усидчивые, умеют достигать желаемого и весьма образованный и умный народ. И дабы все положительные моменты сложить воедино и направить в нужное русло, мы создали площадку МДКМ» [9].

Андрей-Сергей Ким, руководитель Саратовского корейского центра «Тонмакколь»

«У нас традиционная семья и воспитывали меня наглядным примером. Асянди (돌), сватовство, свадьба по-корейски (결혼식)), хангаби (환갑), похороны (장례식), поминки (제사) – все это проходило перед глазами, как у многих корейцев. Я – атеист, но к корейским традициям испытываю что-то сродни религиозному чувству, когда что-то надо сделать просто потому, что надо без всяких обоснований. Например, каждый год на Чхусок и Хансик мы ходим на кладбище совершить положенные ритуалы. Я искренне считаю, что это необходимо, хотя и некоторые корейцы в самой Корее их не соблюдают, не говоря уже о зарубежных. Вроде бы зачем, если ты не веришь в загробную жизнь? А вот надо и всё тут. Если никак не получается быть у могилы в этот день – сделай столик с подношениями дома, не поленись, поклонись» [2].

Заключение

Молодёжь в России самая разная, они родились и выросли после распада СССР. Им не знакомы длинные очереди за едой в начале 1990-х годов, их поколение не сталкивалось со скинхедами 2000-х гг. Это поколение выросло в эпоху реальной глобализации.

До этого глобализм существовал, но его углубление значительно сдерживало противостояние двух систем, их биполярную конфронтацию (капитализм и коммунизм). Теперь же мир всё больше стал превращаться в единую информационную, экономическую, политическую систему. В экономической сфере появилась возможность создавать совместные компании на международном уровне. Корейцы на постсоветском пространстве пришли к тому, что, объединившись, с одной стороны, для бизнеса открываются широкие возможности и перспективы, а с другой – это путь к объединению корейцев из разных стран. Инициатива создания единого экономического пространства для корейцев из разных стран исходила от бизнесменов Республики Корея. Эта идея быстро разошлась по странам СНГ и России и была поддержана молодыми корейцами – бизнесменами. В связи с этими событиями мы вышли за географические рамки нашего исследования, считая важным осветить этот феномен объединения корейцев с исторической родиной – Республикой Корея.

Выход из кризиса этнической идентичности корейская молодёжь на постсоветском пространстве нашла самостоятельно, обратившись к истории и культуре предков; большой

интерес к утраченному корейскому языку укрепляет их самосознание и менталитет корейского человека. Во многих семьях сохраняются преемственность поколений и национальных традиций, уважение к старшим, стремление к учёбе и успешной карьере. Можно утверждать, что идентичность корейцев обогащается в контактах с представителями Южной Кореи.

Сегодня быть русскоязычным корейцем престижно, для них открыты двери любой компании, предприятия, и организации с удовольствием принимают их на работу. Российские корейцы своим трудолюбием, гибкостью характера, рациональностью, законопослушанием, быстрым реагированием на жизненные обстоятельства в любой ситуации заслужили уважение российского общества. Молодёжь гордится своей историей, своими предками и тем, что они русские корейцы.

Список использованной литературы

1. Андреева Г.М. Психология социального познания / Г.М. Андреева. М., 2004. – 303 с.
2. Андрей-Сергей Ким. О себе и современниках. Архив Ж.Г. Сон. 2018.
3. Белая книга. О депортации корейского населения России в 30-40-х годах. Кн. 2 / Авт.-сост.: Ли У Хе, Ким Ен Ун. М. – МККА, 1997. – 302 с.
4. Бугай Н.Ф. Корейцы России: вопросы экономики и культуры. М., 2008. – 380 с.
5. Замечания и предложения по проекту Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев» были подготовлены главным специалистом Госкомнаца России Б.С. Цоем // Белая книга. О депортации корейского населения России в 30-40-х годах. Кн. 2 / Авт.-сост.: Ли У Хе, Ким Ен Ун. М. – МККА, 1997. – 302 с.
6. Карпенкова Т.В. Кардинальные изменения в мире, вызванные распадом СССР// Известия тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 1. 2013. С. 124–135.
7. Нам С.Г. Корейский национальный район (Пути поиска исследователя). М.: Наука, 1991. – 24 с.
8. Обращение Координационного центра Международной ассоциации по содействию объединения Кореи в Верховный Совет РФ Хасбулатову Р.И. // Белая книга. О депортации корейского населения России в 30-40-х годах. Кн. 2 / Авт.-сост.: Ли У Хе, Ким Ен Ун. М. – МККА, 1997. – 302 с.
9. Пай Павел. Заметки о себе. Архив Ж.Г. Сон. 2018.
10. Президент России. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/9578/page/2 (2020.06.20)
11. Чо Гван Чун. Заметки о себе. Архив Ж.Г. Сон. Сентябрь 2018.
12. Шабшина Ф.И. Наш товарищ Георгий Федорович Ким (1924–1989) / Георгий Федорович Ким /сост. Б.Б. Пак. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – 364 с.
13. Эм Павел. Спасательная шлюпка для Кореи // Российские корейцы. №12 (185). Декабрь, 2018.
14. *Tajfel H., Turner J. C.* An integrative theory of intergroup conflict // The social psychology of intergroup relations / Ed. W. G. Austin, S. Worchel. – Monterey, CA: Brooks-Cole, 1979. P. 33–48.

ФИО автора	Сон Жанна Григорьевна
Наименование ВУЗа (организации)	Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики
Звание / должность	Доцент Школы востоковедения
Почтовый адрес (действительный)	108802, Россия, Москва, проспект Магеллана, дом 2, кв. 39
E-mail	jannason@mail.ru
Сотовый телефон	+7 916 263 94 78